

Россия и Украина: жизнь по новым правилам

Год назад, на исходе осени 2013 года, когда на Украине начался кризис, никто и представить не мог, к каким последствиям приведет этот «горький ноябрь» наших соседей.

Раскол в обществе, который прошел даже через семьи. Упадок в экономике. Всплеск радикализма вплоть до откровенного бравирования нацистской символикой. Потоки беженцев в сопредельные государства. Боевые действия на своей же земле против своих же соотечественников. И в итоге – тысячи погибших людей, включая мирных жителей.

Всего год – и от той близкой нам страны, с которой мы дружили, торговали, куда ездили отдыхать и навещать родственников, остались только воспоминания. Мы в России переживаем эти события как свою боль. Помогаем даже тем, кто эту помощь принимает с усмешкой, продолжая жить под лозунгом «Украина – не Россия». Мне искренне жаль, что другой стратегической программы развития страны представители украинской элиты пока не смогли ни предложить, ни реализовать. Как председатель правительства я вижу это каждый день в цифрах, которые подтверждают: самое трудное у наших соседей, к сожалению, еще впереди.

Какие бы выпады ни звучали в наш адрес, мы не имеем права поддаваться на провокации. Не имеем права забывать: по ту сторону границы живут близкие нам по духу, культуре, менталитету люди, судьба которых никогда не будет нам безразличной.

ОБЩЕЕ ПРОШЛОЕ

Чем определяется особый характер отношений России и Украины

Нас действительно объединяет очень многое. Ведь наши отношения своими корнями уходят в глубь веков. К сожалению, чтобы столкнуть два народа, на Украине сейчас отрицают объективные факты. В том числе – общность наших культур, веры, тысячелетней истории. Спекулируют на прошлом, навязывая идеологические конструкции, которые не имеют ничего общего с исторической реальностью. Это и понятно: такая близость, которая сложилась между русскими и украинцами – уникальна и имеет огромную силу. Она была определяющей в отношениях между нашими государствами и после обретения Украиной независимости – во всяком случае, не меньше, чем экономика. А для миллионов людей из России и с Украины, чьи судьбы, семьи, родственные связи всегда были тесно переплетены, уж точно была важнее других факторов.

Ведь каждому российскому человеку очень близка и понятна украинская культура, украинские народные песни, которые мы воспринимаем как свои, родные. Богатая талантами украинская земля дала миру художников, музыкантов, поэтов, писателей, творческое наследие которых является нашим общим достоянием. Пример – жизнь и творчество Репина, Куинджи, Ярошенко, Булгакова, Бабеля. Прожив часть жизни на Украине, они сохранили к ней самые теплые чувства и выразили их в своих картинах, а также в романах и рассказах. А как украсили русскую литературу украинские мотивы в произведениях Пушкина, Толстого, Куприна, Чехова, Блока, Пастернака, Мандельштама. Как можно определить, какой составляющей больше – украинской или русской – в бессмертных книгах Гоголя!

Эта культура принадлежит обоим народам. Изначально толерантная, открытая – она всегда роднила нас, была источником согласия между нами. Воспитывала в нас одни ценности и идеалы, принципы отношений между людьми, нормы поведения в обществе и в семейной жизни. Все то, что невозможно разрушить в одночасье. Даже когда мы стали жить в разных государствах, мы читали одни книги, любили одних артистов, смотрели одни фильмы. Говорили на одном языке, который почти треть граждан Украины считает своим родным и который понимают на Украине абсолютно все. И нам казалось, что в духовном, культурном общении между нами нет и никогда не будет границ.

Как создавалась украинская промышленность

Нас объединяли не только общие исторические и духовные корни. Но и тесная взаимосвязанность и

взаимозависимость экономик, производственные и технологические цепочки, которые складывались десятилетиями.

Именно в составе единого с Россией государства, еще в XIX веке, происходило становление Украины как крупнейшего промышленного региона, а Донецкого бассейна – как одного из главных горнодобывающих и металлургических центров. Находясь в составе СССР, Украина не просто укрепила свою мощь, но, будучи аграрной республикой, получила еще и развитую промышленность. Крупнейшая в Европе гидроэлектростанция Днепрогэс была построена на Украине – силами всей страны. Так же ударно, под лозунгом «Все для Донбасса!», была проведена реконструкция угольного региона. Созданы гиганты машиностроения и металлургии (Харьковские тракторный и турбинный, Криворожский металлургический заводы, «Запорожсталь», «Азовсталь» и др.), транспортная инфраструктура, включая сеть морских портов, мощные аграрный и военно-промышленный комплексы. Появились уникальные производственные и научно-технические центры, включая «Южмаш», КБ «Южное», центр Патона.

В результате Украина стала одной из наиболее развитых союзных республик. Основная часть ее промышленности, сельского хозяйства и торговли финансировалась из бюджета Советского Союза. Усилиями многих людей и предприятий из самых разных республик был проложен нефтепровод «Дружба», построено пять атомных электростанций и семь ГЭС, которые и сейчас являются основой не только украинской энергетики, но и всей национальной экономики. Также благодаря созданному в советское время научно-техническому потенциалу Украина до сих пор имеет базовые аэрокосмические технологии, конкурентоспособную продукцию в отдельных сегментах авиастроения. Ведь почти треть всех построенных в советское время предприятий и конструкторских бюро ракетной и авиационной отраслей сейчас находится на территории Украины.

Как Россия поддерживала украинскую экономику

После распада СССР все это (включая газотранспортную систему) досталось в наследство Украине. Кроме того, все долги СССР взяла на себя Россия. А Украина вошла в свою новую историю, не обремененная никакими долговыми выплатами. Вот почему в 1991 году стартовые условия для ее развития были одними из лучших на постсоветском пространстве. Именно благодаря этому экономика независимой Украины осталась «на плаву». Причем до последнего времени Украина пользовалась достигнутыми в прошлом результатами. Продолжала опираться на кооперацию с Россией. Использовала наши ресурсы.

В самый сложный для самой России период, в июне 1993 года, наша страна выделила Украине кредит – около 250 млрд руб. Особая поддержка России позволяла успешно развиваться многим отраслям украинской экономики, в том числе авиационной и космической промышленности. В результате была создана первая национальная космическая программа Украины. Уровень технологических связей, включая атомную энергетику, между нашими странами был выше, чем у многих европейских государств в рамках ЕС. Поставки в Россию способствовали успешному развитию восточных регионов Украины.

Важную роль для украинской экономики, и прежде всего ее базовых отраслей, сыграли российские капиталовложения в машиностроение, металлургию и металлообработку, авиастроение, судостроение, нефтепереработку. Серьезным фактором, укрепившим банковскую сферу, также стали российские инвестиции. Причем наиболее значимые из них были сделаны в условиях глобального финансового кризиса 2008–2009 годов, когда кредитные учреждения Украины испытывали наибольшее напряжение из-за массового невозврата кредитов и набега вкладчиков.

Только для Украины были созданы исключительно льготные условия в энергетической сфере – такой энергетический эксклюзив. Долгое время (вплоть до 2006 года) стоимость газа для нее была предельно низкой – 40–50 долл. за 1 тыс. куб. м. А объемы поставленного сырья превышали те, что «Газпром» продавал Германии и Италии, вместе взятым. Тем самым наша страна, по сути, десятилетия субсидировала украинскую экономику.

Поскольку отдельного контракта на транзит не существовало, мы расплачивались за него непосредственно газом из трубы. При этом Киев отбирал газа больше, чем Россия должна была Украине за транзит. От этого постоянно росла украинская задолженность перед «Газпромом». Если мы ограничивали поставки, то украинская сторона начинала несанкционированно отбирать, а если быть более точным – воровать газ, предназначенный для европейских потребителей.

Конечно, Россия пыталась договориться с Украиной о цивилизованных принципах сотрудничества. В том числе во время переговоров президентов Владимира Путина и Виктора Ющенко в 2005 году, когда российская

сторона предлагала отказаться от бартерных схем и перейти к денежным расчетам, разделить вопросы поставок и транзита. Однако Киев вел себя крайне неконструктивно, требовал для себя особых условий. Хотел установить европейский уровень цен за транзит, сохранив льготную цену за российский газ. Украинская сторона отвергала практически все наши предложения (включая предоставление кредита в размере 3,6 млрд долл. для погашения долга). Но даже в таких условиях Россия продолжала идти на компромиссы.

Отмечу, что Украина стала последней республикой бывшего СССР, с которой «Газпром» перешел на рыночные отношения в газовой сфере. В 2009 году впервые в истории взаимоотношений с этой страной была создана долгосрочная контрактная база, которая полностью соответствует многолетней международной практике ведения газового бизнеса. 19 января 2009 года после переговоров Владимира Путина и Юлии Тимошенко «Газпром» и «Нафтогаз» подписали новые долгосрочные контракты. Цена на газ и ставка транзита стала рассчитываться по общепринятым европейским формулам. Но даже после этого Украина продолжала нарушать свои обязательства по оплате, незаконно отбирала газ. В 2010 году мы с президентом Виктором Януковичем подписали новый пакет соглашений – «харьковских», согласно которым Украина продлила пребывание Черноморского флота в Севастополе на 25 лет, а Россия снизила стоимость 1 тыс. куб. м на 100 долл.

Постоянные перебои с платежами только накапливали долг Киева. К осени 2013 года он составил уже 2,7 млрд долл. Но и тогда российская сторона оказала Украине существенную поддержку. С 1 января 2014 года «Нафтогаз» должен был платить 268,5 долл. за 1 тыс. куб. м, то есть получать газ со значительной скидкой. Это позволяло бы Украине экономить около 7 млрд долл. ежегодно. Кроме того, правительство России предоставило Киеву кредит на 3 млрд долл., который в том числе должен был использоваться для погашения газовых долгов. Но платить никто не собирался. Поэтому в апреле 2014 года мы были вынуждены отменить «декабрьскую» скидку. И перейти – строго в соответствии с действующим контрактом – на цену около 485 долл. за 1 тыс. куб. м, которая Украину не устроила. А позднее (с июня) «Газпром» перевел «Нафтогаз» на предоплату поставок. Долг Украины на тот момент составлял 4,5 млрд долл.

При этом российская сторона никогда не использовала экономический фактор для решения каких-либо политических вопросов. Так, вопросы о подписании Украиной Устава СНГ, об установлении российско-украинской государственной границы или о пребывании Черноморского флота в Крыму решались на основе международного права.

Понятно, что любой шаг со стороны России при желании можно трактовать исключительно в негативном ключе – «экспансия», «зависимость», что некоторые теперь и делают. Игнорируя тот факт, что речь идет о рабочих местах, зарплатах украинских граждан, налогах в украинский бюджет. Но правда такова, что экономика независимой Украины была создана во многом благодаря поддержке России. А сумма российских инвестиций, льготных кредитов, поставок на льготных условиях далеко перевалила за сотню миллиардов долларов. Только за счет низких цен на газ Украина сэкономила более 82,7 млрд долл. Такой поддержки не получала ни одна республика бывшего Советского Союза. Мы не просто помогали украинской экономике, а, можно сказать, фактически содержали ее. Вряд ли от какой-нибудь другой страны, кроме России, Киев мог получать такие подарки в течение десятилетий. Но, к сожалению, эта экономическая реальность неадекватно воспринималась украинским руководством.

ТРЕВОЖНОЕ НАСТОЯЩЕЕ

Что привело Украину на край пропасти

Уходящий год войдет в историю Украины как один из самых тяжелых и трагических. Президент Янукович вел переговоры об ассоциации с ЕС, обещая стране «европейский выбор», но пытаясь при этом продолжать игру с Россией. В конечном итоге после экономического анализа всех рисков и возможных последствий, а также осознав, что гарантий серьезных и быстрых вливаний со стороны Запада нет, он притормозил процесс ассоциации с ЕС. В результате 22 февраля в Киеве произошел насильственный захват власти.

Дальнейшие действия руководства Украины, в том числе военные, привели страну к той экономической пропасти, над которой она стоит сейчас.

Не стану вдаваться подробно в социальную и экономическую статистику. Тем более что многие страны мира, а не только Украина, испытывают сегодня трудности. В том числе Россия. Однако в любом случае это не абсолютное падение ВВП на 7–9% (по оценкам МВФ и Минфина Украины), не 20-процентный годовой рост инфляции, не уменьшение почти на 40% золотовалютных резервов, не удорожание коммунальных платежей в полтора-два раза, не закрытие или фактическое банкротство крупных предприятий. И не висящая над страной

проблема внешнего долга, который непонятно как платить и который в конце текущего года превысит объем ВВП. Видимо, нашим соседям предстоит пережить «вторые 90-е». И, к несчастью, проблема дефолта, а шире – непреодолимая угроза социально-экономического коллапса Украины – не выдумки «кремлевских» или каких-либо других политтехнологов. Кстати сказать, значительная часть долгового пакета находится в руках России. Только за последнее время Россия инвестировала в Украину около 33 млрд долл. Это и капитал банков, и кредиты, и деньги «Газпрома».

Украинская элита успокаивает себя и население тем, что «все будет хорошо». А хорошо будет благодаря «европейскому выбору», Соглашению об ассоциации с ЕС и достижению «независимости» от России.

Кто диктует правила Украине

Многие проблемы Украины начались именно в тот момент, когда киевское руководство – с очевидной подачи западных партнеров – стало говорить о необходимости уменьшения пресловутой зависимости от России. Тогда политика возобладала над экономикой. Крупные проекты, в том числе экономические, стали рассматриваться через призму возможного изменения баланса политических сил в мире. После 2009 года через формат «Восточного партнерства» Украине и ряду других стран, по сути, навязывалась идея сокращения сотрудничества с нашей страной.

В экономическом отношении подход европейцев и вовсе напоминал «диктанта». Украине просто продиктовано, причем в деталях, все, что она обязана совершить едва ли не во всех областях жизни. Причем речь идет не о небольшой европейской стране с населением в несколько миллионов человек, а об одном из самых крупных государств на континенте.

Такая позиция четко отражена в Соглашении об ассоциации с ЕС. Она требует – без вступления в ЕС – привести национальное законодательство в полное соответствие с нормами ЕС в рамках «глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли». И в дальнейшем учитывать текущие изменения в законодательстве ЕС. По сути, устанавливается абсолютный приоритет европейских норм и директив над национальным законодательством, а заодно и над национальными интересами. Только один пример – обязанность принять закон о реституции может привести к полной неразберихе в имущественных вопросах. Причем права на имущество смогут предъявить не только граждане Украины, но и большая часть граждан России, Польши и других государств, предкам которых это имущество принадлежало до 1940 года.

С точки зрения экономического сотрудничества отношение ЕС к Украине больше похоже на неокOLONиализм. Под видом «по-европейски честной» конкуренции продавливались односторонние преимущества для европейских и тесно связанных с ними украинских компаний. Украина нужна Европейскому союзу прежде всего как источник некоторых видов сырья. И, безусловно, как рынок сбыта для европейских компаний. Давайте посмотрим на структуру внешней торговли Украины с ЕС: подавляющая часть импорта приходится на товары конечного потребления (продовольствие, медикаменты, автомобили, электроника, бытовая техника и т.д.), а в экспорте преобладают сырьевые товары.

Значительная часть украинских предприятий на своем же рынке не выдержит конкуренции с европейскими товарами, которые хлынут на него при введении режима свободной торговли, поскольку по условиям Соглашения Украина почти полностью отменяет импортные пошлины. А что в этом случае произойдет с украинскими производителями – этого никто, похоже, не просчитывал. Никто не может сказать, какие перспективы, в свою очередь, откроются взамен перед украинскими предприятиями на высококонкурентном европейском рынке. Сумма преференций, которые предоставят Украине европейцы, оценивалась на уровне 400 млн евро в год. Но вряд ли это могло бы компенсировать даже несколько процентов от будущих потерь. Следствием тарифной либерализации, которая охватит до 98% товаров из Европы, станет постепенное вытеснение европейской продукцией конкурентов с украинского рынка. А вторая волна европейского торгового «цунами» вынесет весь этот объем на рынки стран Таможенного союза, что ухудшит условия бизнеса в рамках ТС. Конечно, мы не будем просто наблюдать за этим процессом, а примем ответные меры, результатом которых станет кардинальное снижение экспорта украинских товаров в Россию, Белоруссию и Казахстан. В этом случае потери Киева могут составить до 15 млрд долл.

Если говорить об аграрном секторе Украины, на долю которого приходится 17% ВВП и 27% национального экспорта, его перспективы также не самые радужные. И это в стране, которая всегда была житницей и славилась лучшими урожаями. А сейчас украинские сельхозпроизводители не по своей вине оказываются в заведомо проигрышном положении. В том числе – из-за дотаций, которые выделяются европейским фермерам и о которых украинским приходится только мечтать. И это – несмотря на уникальное качество сельхозземель и признанную высокую квалификацию украинского крестьянства.

По оценкам экспертов, в рамках Соглашения об ассоциации с ЕС Украина получает дискриминационную систему квот, абсолютно не отвечающую принципам зоны свободной торговли. Например, ежегодная квота на ввоз пшеницы устанавливается на уровне 950 тыс. тонн с увеличением в течение 5 лет до 1 млн тонн. Таким образом, без экспортных пошлин Украина сможет ввозить в Евросоюз только 50% поставляемой пшеницы. Остальной объем будет облагаться пошлиной по ставке 95 евро за тонну, что как минимум в полтора раза увеличит цену украинского зерна для потребителя.

Отдельных усилий и огромных затрат потребует переход на европейские технические стандарты и нормы, по которым уже через несколько лет должны будут работать промышленность и сельское хозяйство. По некоторым отраслям такую замену нужно будет провести еще быстрее. Например, машиностроение должно будет в полном объеме перейти на стандарты ЕС уже через два года. Тот путь, который индустриально развитые страны Европы (Германия, Франция, Голландия и т.д.) прошли за 5–6 десятилетий, Украина должна преодолеть за 5–10 лет. Чтобы оценить, насколько это реально, достаточно вспомнить, что на значительной части украинских предприятий стоит оборудование советских времен и используются технологии тех же лет.

Возможно, оценки затрат на эти преобразования, которые назывались правительством Януковича – от 160 до 500 млрд евро в течение 10 лет, и завышены. Но в любом случае это связано с очень крупными ассигнованиями. Ждать компенсации этих издержек от Евросоюза было бы наивно.

Почему Украину не ждут в ЕС

Характерно, что чем дальше, тем скромнее звучат заявления Запада о выделяемых Украине суммах. Американские гарантии (подчеркну – гарантии, не сами деньги) на 1 млрд долл. описывались, как будто речь шла о новом Плане Маршалла. Но когда Украине потребовалось 1,45 млрд евро для предоплаты российского газа – как кредит или в иной форме, европейцы в ответ сказали: да, помощь нужна, но деньги мы давать не готовы. И Киеву пришлось объявлять: заплатим из своих валютных резервов. Хотя эти резервы тоже в значительной степени зависят от внешней помощи.

На самом деле никто не горит желанием давать Украине деньги даже на неотложные нужды. Европа в самом крайнем случае может выделить кредит на покрытие долга, вот-вот грозящего дефолтом. Экономика Европы сама с трудом выбирается из кризиса. И Брюссель не будет помогать Украине так же, как он помогал в период кризиса 2008 года в отношении Греции, Испании, Ирландии и др. И этот-то шаг потребовал от Евросоюза долгих согласований. Не все «европейские братья» были готовы отдать деньги своих налогоплательщиков в качестве помощи другой стране. А ведь тогда речь шла о членах ЕС, а теперь всего лишь о стране, которую никто в Евросоюз принимать не собирается.

Говоря о «европейском выборе» и возможности скорого, в течение нескольких лет, вступления страны в ЕС, руководители Украины в чем-то, возможно, повторяют ошибку Януковича. С одной только разницей. Янукович, осознав свой промах, нашел в себе силы попытаться приостановить этот процесс. А нынешнее украинское руководство не фокусирует внимание своего народа на «мелочах». Не говорит, что все стандартные обязательства кандидата в ЕС у Украины есть, а самого статуса кандидата – нет. На Украине не было ни публичного обсуждения документа об ассоциации, ни честного анализа всех его плюсов и минусов – для экономики в целом, для отдельных предприятий и отраслей, для различных групп населения. Долгое время не было даже переводов текста на украинский язык.

Соглашение об ассоциации с ЕС не содержит не только обязательств, но и упоминания о перспективах членства Украины в ЕС. Как не идет и речь о возможном представительстве в Европейском парламенте и других органах управления. Не говоря уже о возможном предоставлении гражданам Украины равных прав с гражданами ЕС, медицинского и социального обслуживания по европейским стандартам, а также о безвизовом режиме.

ЕС не спешит приглашать Украину к столу европейских держав как равноправного партнера. Не ставит даже приставной стульчик, а целенаправленно держит ее на правах «бедной Лизы»: свидания, которые никогда не закончатся свадьбой. Достаточно посмотреть на Турцию: она подписала Соглашение об ассоциации 51 год назад и до сих пор не является членом Европейского союза. Это уже даже тало темой для шуток. В свое время Виктор Черномырдин на вопрос о том, когда же Украина станет членом ЕС, ответил: «После Турции». – «А когда станет Турция?» – «Никогда».

Киеву также стоило бы присмотреться к опыту тех своих юго-западных соседей, которые все же вступили в ЕС. Оценить, что изменилось с того времени в их экономике, увеличивался ли после этого их ВВП, насколько выросли или упали доходы населения и какова динамика безработицы. И, главное, много ли пришло к ним за

эти годы иностранных инвестиций или, напротив, объемы инвестиций сократились в разы. Например, в Болгарии после вступления страны в ЕС в 2007 году за 6 лет безработица увеличилась с 6,9 до 11,8%. Поступления иностранных инвестиций снизились за тот же период почти в 9 раз (с 9,051 млрд евро до 1,092). А ведь эти страны ничем не хуже Украины, примерно сопоставимы по уровню развития и природно-климатическим условиям.

Отдельно следует сказать о том, какую роль сыграло стремление ЕС – еще во времена Януковича – поскорее подтолкнуть Украину к Соглашению об ассоциации. Напомню, что Россия как крупнейший торгово-экономический партнер Украины тогда неоднократно предлагала обсудить в трехстороннем формате (Украина, Россия и ЕС) возникающие в связи с этим проблемы. И всякий раз Евросоюз устами своих высокопоставленных представителей объявлял: Россия тут ни при чем, это двусторонний процесс, пусть Москва в сторонке подождет. Нас не хотели слышать. К чему привела эта внезапная потеря слуха, мы уже хорошо знаем. Даже новым украинским властям, пришедшим на смену Януковичу, становится очевидно – игнорировать позицию России нельзя. Иначе бы в июле этого года в Брюсселе не состоялись трехсторонние переговоры между Украиной, Россией и ЕС по проблемам, связанным с ассоциацией, а в сентябре стороны не договорились бы, что некоторые положения Соглашения не будут введены до начала 2016 года. Но между отказом и согласием совместно обсуждать эти проблемы пролегла цепь драматических событий. И сейчас невозможно не задаться вопросом: а что, если бы Европа тогда «снизошла» до совместного – на самом деле абсолютно естественного и необходимого – обсуждения? Многих трагедий можно было бы избежать. На востоке Украины не шла бы гражданская война. А сотни тысяч беженцев не находили бы приют в России. Мы, конечно, и дальше будем оказывать гуманитарную помощь этим горящим регионам. Однако украинским властям – если они действительно считают восточные территории украинскими – все же следует понимать, что налаживание жизни там – это прежде всего зона их ответственности. Как Российская Федерация взяла на себя ответственность за налаживание жизни людей в Крыму, который на референдуме 16 марта вернулся в состав России. Это решение принято, и мы эту тему считаем закрытой.

Киев же, судя по последним шагам, ответственность за восточные регионы на себя брать не готов. Не готов настолько, что Донбасс и Луганск оказываются в экономической блокаде, которую своим же гражданам объявили их центральные власти. Неужели мало того, что по мирным гражданам стреляют их же соотечественники? Надо еще и экономически уничтожить людей и целые области? Это беспрецедентный случай. Или указ о прекращении деятельности государственных организаций, вывозе их имущества и документации, прекращении обслуживания банками счетов всех предприятий и населения, который лишает людей всех средств к существованию, издан в надежде, что голод и нищета сделают жителей восточных регионов сговорчивей? Видимо, так Киев понимает процесс мирного урегулирования. Это, конечно, самый «сильный» аргумент для Восточной Украины, чтобы убедить ее идти европейским путем вместе со всей страной.

ПРАГМАТИЧНОЕ БУДУЩЕЕ

Украина ставит барьеры

Сегодняшние умонастроения части украинской элиты вполне отражаются в планах по строительству «стен» различной конфигурации между Киевом и Москвой. Высоких и пониже, с электрическим током или с колючей проволокой, со рвом или окопом. Эта бутафория из политического театра переносится в реальную экономику.

Мы слышим о том, что якобы Украина вообще готова отказаться от каких-либо торгово-экономических связей с Россией: свести их к минимуму, а там, где получится, и к нулю. Ноль газа, минимум нефти, машин, оборудования – из-за «стены», ноль двигателей, минимум труб, металла, стройматериалов – за «стену».

Например, украинское руководство при поддержке США настойчиво продвигало абсолютно нерыночный проект создания нефтепровода Одесса–Броды для сокращения транзита российской нефти через украинскую территорию. Много усилий было потрачено и на поиск альтернативных поставок природного газа, которые, конечно, развивают фантазию, но к реальности не имеют никакого отношения.

Россия будет защищать свои рынки

Я сильно сомневаюсь в способности киевских стратегов не только на бумаге, но и в жизни обнулить торгово-экономические связи между нашими странами. Хотя серьезный и даже тяжелый урон им нанести можно. И обе страны это уже чувствуют. Россия будет переживать из-за потерь, но экономически их переживет.

А как, в свою очередь, собираются пережить их те, кто ментально живет уже «за стеной»? Весной этого года

наш Минпромторг оценивал общий портфель российских заказов, размещенных на украинских предприятиях, в 15 млрд долл. (или 8,2% ВВП Украины). Никто на Украине не объяснил не только нам, но и самим себе, чем и кем будут замещены эти заказы. Что станет с десятками и сотнями предприятий, с целыми промышленными районами. Что будет происходить с такими уникальными производствами, как тот же «Южмаш», оказавшийся теперь, насколько известно, на грани банкротства.

В ноябре в Оренбургской области с пусковой базы «Ясный» была запущена российско-украинская ракета «Днепр», которая вывела на орбиту японский спутник дистанционного зондирования Земли и еще четыре японских космических аппарата. Событие не сенсационное, но в нынешних условиях показательное: эта кооперация выстраивалась десятилетиями, а разрушить ее пытаются за несколько месяцев.

Мы заранее предупредили украинских партнеров: ухудшение наших отношений неизбежно в случае применения Соглашения об ассоциации Украины с ЕС в том виде, в каком оно подписано. По некоторым оценкам, украинская экономика будет ежегодно терять минимум 33 млрд долл. Россия будет защищать интересы своих производителей и рынки.

В сентябре я подписал постановление о повышении ставок таможенных пошлин на товары, которые завозятся с территории Украины в Россию, до уровня, установленного Таможенным союзом для не входящих в него стран. Применяться оно будет в случае, если отдельные положения торговой и экономической части Соглашения с ЕС начнут действовать досрочно, а не с 1 января 2016 года. Также мы запустили систему мониторинга за исполнением экономической части Соглашения об ассоциации Украины с ЕС, чтобы отслеживать возможное появление на российском рынке по демпинговым ценам товаров ЕС под видом украинских. В список для контроля попала практически вся украинская продукция – от свинины до кораблей. В случае обнаружения таких «украинских» товаров они будут облагаться соответствующей пошлиной, чтобы защитить своих товаропроизводителей от недобросовестных конкурентов.

Есть и другие проблемы, которые создаст Соглашение с ЕС. Мы ожидаем, что выполнение Украиной обязательств по сближению своей нормативно-правовой базы с нормами Европейского союза приведет к резкому сокращению информационного обмена между нашими таможенными службами. Фактически речь пойдет о постепенном лишении суверенитета Украины в таможенном регулировании. Это существенно затруднит обмен между нами, соседями, предварительной информацией, ослабит систему взаимного признания результатов таможенного контроля, что позволяет сейчас ускорять прохождение процедуры контроля на границе. И это неудивительно. Вместо общения по давно налаженным каналам Москва и Киев будут вынуждены разговаривать через Брюссель, а украинские чиновники – лишь выполнять то, что им предписывают европейские бюрократы.

Из-за различий во многих технических регламентах, нормах и стандартах украинские сельхозпроизводители просто не смогут попасть на российский рынок. События последних месяцев это доказывают. Стоило провести проверки украинской сельхозпродукции, как тут же были выявлены системные нарушения наших норм – и по качеству, и по требованиям потребительской безопасности. Сейчас этот сектор хозяйственных отношений испытывает не лучшие времена. Отсутствие в Европе регионализации потребует от нас всякий раз закрывать свой рынок и для украинской продукции, если очаг заболевания обнаружен в противоположной части Евросоюза. В этой связи значительные риски мы видим и для экономик наших партнеров по Таможенному союзу, равно как и для других стран СНГ. В частности, это касается Белоруссии, которая имеет значительный объем торговли с Украиной.

Какие риски видит для себя Россия

Ряд проблем хотя и не связан напрямую с Соглашением, но тоже является частью новой экономической реальности. Мы с большой тревогой наблюдаем за примерами ущемления имущественных прав российских компаний на территории Украины и популистскими лозунгами «не покупать все российское». Отдельные случаи давления наблюдались задолго до событий этого года, но сейчас приобретают массовый характер. Многие бизнесмены признавались, что защищать имущественные права на Украине с приходом новых властей становится все труднее.

Некоторые случаи вообще больше напоминают о «махновщине», чем о европейских ценностях. Пример экспроприации десятков новых «КамАЗов» бойцами «самообороны Майдана» широко освещался в марте в прессе. Российскую нефтяную компанию (ЛУКОЙЛ), которая спокойно работает даже в Ираке, вынудили продать АЗС на Украине. Происходят нападения вооруженных людей на принадлежащие россиянам банки и предприятия под предлогом, будто те финансируют терроризм. Во многих городах актами вандализма руководили представители «Правого сектора». Напомню, что претензий контролирующих органов к

российским банкам и компаниям не было – они выполняли все свои обязательства. Мы расцениваем это как настоящий рэкет. И тот факт, что украинские силовики не защищают российских предпринимателей, дает право предположить, что это стало частью государственной политики.

Нас не может не волновать и стремление украинского руководства расшатать производственную кооперацию в сфере атомной энергетики. Мрачным примером на тему опасного влияния политики на экономику могут служить попытки загрузить американское топливо в атомные энергоблоки советской конструкции на украинских АЭС. Причем с нашими разработчиками и расчетчиками энергоблоков это не согласовывается. Проводимые под давлением американских производителей эксперименты технологически не безопасны. Ранее на Украине и в Восточной Европе, например, в Чехии, уже пробовали заменить российское топливо американским. И эти эксперименты закончились серьезными технологическими проблемами и остановкой реакторов. Хорошо, что здравый смысл возобладал, и России и Украине удалось достичь договоренности по поставкам ядерного топлива на следующий год.

Хочу напомнить, что даже в самое тяжелое время обострения вооруженного внутриукраинского конфликта российская сторона полностью выполняла и продолжает выполнять свои обязательства перед Украиной по поставкам ядерного топлива для украинских АЭС.

Украина планировала построить свой топливный завод при помощи России. Мы в Новосибирске уже сделали для этого завода ряд технологических линий. Однако сооружение самих цехов в Кировоградской области так и не идет.

Зримо возрастают на Украине и транзитные риски, причем не только трубопроводные. Хотя само географическое положение страны позволяет ей играть здесь важную роль. Появляются вопросы к безопасности автомобильных и железнодорожных перевозок, а также транспортировке грузов через украинские порты. Многим – не только России – придется, вероятно, менять маршруты поставок своих товаров в Центральную и Южную Европу. Таким образом, ставится под сомнение участие Украины в глобальных транзитных маршрутах Восток–Запад и Север–Юг.

И, разумеется, проблема газового транзита через Украину – надо признать, проблема, возникшая далеко не сегодня, никуда не исчезла из повестки дня. Сегодня газовый вопрос урегулирован лишь временно. Согласно брюссельским договоренностям, Украина должна погасить до конца года 3,1 млрд из озвученных «Газпромом» 5,3 млрд долл. долга и закупать у компании дополнительные объемы на зиму на условиях предоплаты. В период с 1 ноября 2014 года до 31 марта 2015 года Украине предоставлена скидка в 100 долл. за тыс. куб. м к контрактной цене. Таким образом, цена российского газа для Украины в ноябре–декабре составит 378 долл. за 1 тыс. куб. м. В начале декабря «Нафтогаз» заплатил 378 млн долл. в качестве предоплаты за 1 млрд куб. м газа.

Так называемый «зимний пакет» соглашений был достигнут лишь благодаря прямому сотрудничеству представителей России и ЕС. Евросоюз реально почувствовал угрозу транзиту российского газа со стороны Украины. И предпринял шаги, которые позволили добиться хотя бы временного соглашения. Условия дальнейшего сотрудничества – это вопрос переговоров и аккуратного соблюдения графика платежей Киевом.

Еще один элемент возводимой «стены» – желание украинских властей ввести визовый режим с Россией. Кто-нибудь просчитывал, какие «дивиденды» вкуче с общим ухудшением отношений между двумя странами это может принести украинцам и украинской экономике?

Ущерб нанесет сокращение денежных переводов на родину от работающих в России украинцев. А на сегодняшний день только высококвалифицированных специалистов и тех, кто трудится с официальным разрешением на работу или с патентами, – почти 400 тыс. человек. Но это официальная статистика, которая полной картины при столь тесных связях и открытых границах не дает. Эксперты утверждают, что на сезонные работы в Россию приезжает около 6 млн украинцев. Хочу заметить, что лишь с 1 января 2014 года в Россию въехало более 4 млн человек. Это почти одна десятая часть всего населения Украины. У них в России второй дом – родственники, друзья, работа, в том числе и сезонная. Недаром говорят, что восток Украины работает на Россию, а запад – в России.

Ведь для многих украинцев работа в России – единственный источник существования. И только благодаря действиям Украины Россия будет вынуждена этот источник перекрыть. С 1 января 2015 года «серые» украинские работники, которые составляют основное число приехавших, работу без патента в России не получают. Более строго мы будем относиться и к соблюдению сроков пребывания в нашей стране – 90 дней в течение полугода. Раньше было достаточно выехать из России – и снова въехать обратно, чтобы без проблем

трудиться здесь следующие три месяца. Теперь к таким украинцам-«путешественникам» без патента на работу в Россию наши пограничники будут относиться с повышенным вниманием.

Возможные потери украинцев, если они лишатся заработка в России, оцениваются в 11–13 млрд долл., то есть ни много ни мало — около 7% ВВП страны. Хотелось бы спросить у киевских политиков: учтена ли и эта новая нагрузка на государственный бюджет, не говоря уже о бюджетах украинских семей?

Новые принципы наших взаимоотношений

У многих на Украине сейчас революционная эйфория. Кажется, что достаточно выкинуть на свалку истории века совместного прошлого, и все начнется с чистого листа. Жизнь станет комфортной и благополучной. Вот только лист этот будет грязным. На нем уже есть кровь. Украинское общество уже расплачивается за те иллюзии, которыми его сейчас щедро кормят правящие элиты, мечтающие о появлении в своих карманах европейских паспортов. О жертвах этих иллюзий мы слышим каждый день. Продолжают гибнуть от «пуль перемирия» солдаты и мирные граждане Украины. Будут и другие жертвы, которые неизбежны в стране, где людям не хватает денег на лекарства, продукты, на воспитание детей, на образование. Одним словом, на нормальную жизнь. Мы всем им по-человечески очень сочувствуем.

Однако государство Украина сделало свой выбор. И даже если наши соседи сейчас плохо представляют себе итоговую цену, которую придется заплатить, — это их право. Включая право на ошибку.

России, конечно, нелегко принять такой выбор, но вовсе не из-за приписываемых Москве «имперских амбиций». Все-таки 360 лет со времен Переяславской рады мы считали друг друга одной семьей, где, бывало, случались споры и ссоры между родственниками. Но трудности, а тем более опасности мы всегда преодолевали вместе. И была одна на всех и радость, и беда, и, конечно же, Победа.

Однако лучший способ доказать, что мы в России уважали и уважаем Украину как суверенное государство, — это признание за ней права на сделанный выбор. Но Украине необходимо помнить, что любой выбор — это прежде всего большая ответственность. В сытом европейском будущем надо много работать, а не «скакать». Хотите жить «как в Европе» — научитесь платить по счетам. Для начала — по российским.

Наши страны — соседи и не могут не сотрудничать. Просто теперь это сотрудничество будет исключительно, можно сказать, «европейским», рациональным и прагматичным. Россия намерена строго следовать своим национальным интересам. И будет твердо их отстаивать — как и в случае с любым другим равноправным партнером. Выстраивая отношения в новых условиях, мы оставим эмоции и «родственные чувства» в стороне. И больше не станем содержать экономику Украины. Нам это невыгодно. Да и, честно говоря, надоело.

Может быть, именно такого — немного холодного — прагматизма в политике и экономике нашим странам не хватало все годы после распада СССР. И теперь, после тяжелых испытаний и потерь, у нас есть шанс выстроить по-настоящему деловые, взаимовыгодные отношения.

Источник: Независимая газета

Автор: Дмитрий Медведев, глава правительства России
15.12.2014, 22:20 538

© Babr24.com ОФИЦИОЗ, РОССИЯ 3329

URL: <https://babr24.com/?ADE=131406> Bytes: 40096 / 39998 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий
Медведев, глава
правительства России.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

